

Н.Я. Грот фактически не столько обосновывал возможность свободного и осознанного выбора поведения, сколько говорил о том, какой стиль жизни необходимо избрать для того, чтобы поведение и вся жизнь человека могли рассматриваться как нравственные и правильные.

Н.Я. Грот являлся одним из основателей российской экспериментальной психологии, заложив не только основы подхода к психологическому эксперименту и интерпретации полученных знаний, но и создав оригинальную теорию эмоционально-нравственного развития человека.

Антонина Михалева

Николай Яковлевич Грот о личности

Социальное и историческое развитие России второй половины XIX века оказало существенное влияние на формирование отечественной психологической науки. Духовное раскрепощение человеческой личности, развитие и осознание «национального самосознания» нашли свое отражение в опыте построения научных знаний о личности учеными прошлого столетия. Среди концепций личности особое место заняла концепция Николая Яковлевича Грота.

Первый психолог, получивший специальное образование в России

Н.Я. Грот (1852–1899) родился и вырос в семье известного академика, филолога и историка Я.К. Грота. Он с отличием окончил Петербургский университет и среди учеников профессора философии М.И. Владиславлева был первым специалистом-психологом. Анализ обстановки родительского дома, личности Я.К. Грота и его академического окружения, социальной и исторической ситуации, сложившейся в России во второй половине XIX века, дает ключ к пониманию личности Н.Я. Грота и особенностей эволюции его научных интересов. И семейный, и научный круг общения Н.Я. Грота обусловил его тесную связь с социальными и идеологическими устремлениями русской интеллигенции, одним из наиболее полных и идеальных выразителей которой явился и сам ученый. Это проявилось и в характере деятельности Н.Я. Грота, и в содержании его научных интересов, которые были тесно сплетены друг с другом. Стремление к просвещению, желание не только обучать, но и нравственно воздействовать на слушателей, формируя у них новые ценности и стремления, полностью соответствовали и собственным мотивам, и личностным ка-

чествам Н.Я. Грота. Это нашло отражение и в его отношениях со студентами, и в деятельности на посту председателя Московского психологического общества, и в редакции журнала «Вопросы философии и психологии».

В своей деятельности по разработке и эмпирическому изучению проблемы эмоционального становления личности он заложил основы экспериментального исследования эмоций и совместного (коллективного) творчества в избранной научной сфере. Эта традиция была поддержана и развита учеником Н.Я. Грота — Г.И. Челпановым. Именно с Н.Я. Грота начинают развиваться научные школы в российской психологии.

Начало формирования научного мировоззрения

Мировоззрение Н.Я. Грота, как и большинства ученых, создавших культуру второй половины XIX века, было сформировано социальной ситуацией, сложившейся в России в 60 — 70-е годы прошлого столетия. Начало творческого пути Н.Я. Грота совпало с периодом реформирования старого уклада общественной жизни, общего духовного освобождения человеческой личности и возникновением новой отечественной психологической науки. Общий дух того времени привел Н.Я. Грота к решению посвятить свою жизнь науке. На это решение определяющее влияние оказали и научные интересы отца, его академическое окружение, в которое Николай Яковлевич был включен с детства.

Большое влияние на становление научных интересов Н.Я. Грота оказала личность его учителя — М.И. Владиславлева, а также развернувшаяся в то время дискуссия между К.Д. Кавелиным и И.М. Сеченовым. М.И. Владиславлев привил Н.Я. Гроту те качества, которые были характерны и для его научной деятельности. Это непосредственное обращение к первоисточникам, стремление к анализу последних достижений зарубежной психологии, а также ориентация на исследование нравственного начала в человеческой природе. Тот факт, что М.И. Владиславлев стремился включить в свои теоретические построения главным образом работы немецких психологов, вызывал несогласие Н.Я. Грота, что и послужило причиной их расхождений. Обращение Н.Я. Грота к ассоцианистическому направлению в психологической науке способствовало его сближению с М.М. Троицким. Это определило его дальнейшую научную деятельность, что побудило его к переезду из Петербурга в Москву.

Определяющее влияние на развитие у Н.Я. Грота вкуса к психологической науке оказал занимавший в свое время многих людей научный «турнир» между К.Д. Каве-

линым и И.М. Сеченовым. Эта полемика побудила Н.Я. Грота к занятиям естественными науками и стремлению реформировать старую эмпирическую психологию в духе позитивизма. Именно на естественнонаучный подход к исследованию человека возлагались в то время все надежды прогрессивной общественности, находившей в науке возможность **«немедленного» обретения ключа к решению насущных задач и проблем развития личности**. Однако несбывшиеся чрезмерные ожидания, привели к разочарованию ученых, в том числе и Н.Я. Грота.

Поиск предмета исследования и позиции

Каждый из научных трудов Н.Я. Грота, начиная с самых ранних, представляет собой красноречивую и выразительную страницу его автобиографии. Так, определив психологию наукой о психических отправлениях, Н.Я. Грот выделил три традиционные сферы психической жизни человека — мышление, чувство и воля. Он считал, что «подобно тому, как отдельный психический акт начинается с чувства, осложняется мышлением и заканчивается импульсом воли, так и каждая человеческая личность в первую эпоху жизни находится под властью чувства, инстинкта, страсти — это детство и юность; во вторую эпоху создает себе убеждения и правила — зрелый возраст; в третий период — старость, пройдя время сомнений и колебаний, следует внушениям твердо определившейся воли». В развитии научной жизни Н.Я. Грота присутствуют все три обозначенных выше возрастных периода. Его возрастная периодизация отразилась на его индивидуальном научном пути: начало творческого пути Н.Я. Грота связано с изучением **эмоциональной сферы** человека; в период научной зрелости Н.Я. Грот разрабатывал монодуалистическую теорию **познания**; в более поздний период он обратился к проблеме **свободы воли**.

Диалог с идеями западной и отечественной культуры

Система научных воззрений Н.Я. Грота, сочетающая в себе философский и психологический аспекты, формировалась в диалоге с западной и отечественной культурой. На творчество ученого в разные периоды оказывали влияние позитивная философия О.Конта, эволюционизм Г. Спенсера, идеи Платона, Дж. Бруно, А. Шопенгауэра, В. Вундта, Э. Маха, И.М. Сеченова, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского. Вступая с каждым из ученых в диалог, Н.Я. Грот прошел в своем научном развитии сложный и оригинальный путь. Мы выделяем в научном развитии Н.Я. Грота два основных периода — ранний (1876–1885) — он исследует эмоции, и поздний (1886–1899) — он разрабатывает концепцию нравственной жизни и деятельности личности.

Свои психологические исследования Н.Я. Грот начал с изучения эмоциональной сферы личности. Его книга — «Психология чувствований в ее истории и главных основах», вышедшая в 1880 году, считается первым отечественным экспериментальным исследованием эмоций. В этой работе ученый представил теорию чувствований, определил существование связи между чувствами и психическими явлениями, обосновал законы их генезиса и осложнений, установил принципы классификации чувств, а также показал возможность практического применения научных результатов. Особенностью научной позиции Н.Я. Грота является его трепетное обращение к истории происхождения и развития той или иной рассматриваемой им теории. Разрабатывая свою теорию экспериментальной психологии, Н.Я. Грот, в работе «Основания экспериментальной психологии» (1895) писал о необходимости изучения истории психологии, отмечая, что она дает нам в руки ключ к разрешению многих проблем, стоящих перед современной наукой.

Начало научной деятельности Н.Я. Грота, как мы уже отмечали, совпало с тем временем, когда в России господствовало позитивное направление. Находясь под влиянием идей О. Конта и Г. Спенсера, молодой ученый мечтал реформировать психологию в духе позитивизма. В это время душевную жизнь Н.Я. Грот рассматривал как «один из видов взаимодействия организма с окружающей средой с целью приспособления внутренних отношений к внешним». В качестве основной единицы душевной жизни ученый выделял «психический оборот», состоящий из четырех основных моментов — ощущений, чувствований, умственной переработки и волевого решения, переходящего в действие. После каждого такого «психического оборота» в сознании остаются следы, которые по законам ассоциации (сходства, смежности и контраста) входят в соприкосновение с элементами новых оборотов и увеличивают их сложность. Таким образом, процесс познания, который состоит из следующих друг за другом «психических оборотов», является результатом взаимодействия организма и среды.

Н.Я. Грот, как В. Вундт, а затем и С.Л. Рубинштейн, отводил эмоциям универсальную роль, наделяя аффективностью всякий психический процесс. Он полагал, что сущность человека выражается в специфической психической энергии, проявляющейся с наибольшей интенсивностью в сфере чувств. Н.Я. Грот определял чувства как «совокупность явлений удовольствия и страдания, т.е. все те пассивные психические состояния, ко-

Идеи Н.Я. Грота относительно значения чувств и мысли

торые можно рассматривать как продукт субъективной оценки действующих на нервную систему раздражений, какой бы источник они ни имели — внешний или внутренний»³.

Анализ чувства в связи с другими областями сознания привел Н.Я. Грота к идее, что **чувство и мысль — это две равноправные области душевной жизни человека, «одинаково законные» сферы объективного и субъективного восприятия**. Ученый стремился доказать, что **начало психического взаимодействия между миром и человеком может находиться не только в мире, но и в самом человеке, не только в мысли, но и в чувстве**⁴.

Анализируя душевные состояния личности, Н.Я. Грот пришел к выводу, что они являются своеобразным барометром индивидуальной и социальной ее жизни. К числу таких душевных состояний он относил пессимистическое и оптимистическое настроение человека. Согласно своей теории, Н.Я. Грот считал, что пессимизм и оптимизм характеризуются преобладанием неприятных или приятных чувств и соответствующим им строем мышления. Поэтому они не только выражают степень соответствия внешних и внутренних отношений (отношений между состоянием среды и потребностями личности), но и показывают, прогрессирует в данную эпоху человеческое общество или регрессирует. Н.Я. Грот также говорил о том, что пессимистическое и оптимистическое настроения способны только ослабить энергию деятельности личности. Пессимисты достигают этого результата, рисуя безнадежно мрачную картину своего будущего, а оптимисты ослабляют своей самоуверенностью и надеждой на внешние силы. Человек, находящийся во власти пессимистического или оптимистического настроения, испытывает трудность в признании того «что есть, чего хотеть и ради чего действовать».

Н.Я. Грот считал, что **улучшение жизни человека зависит только от самого человека**. Он говорил, что, **пассивно ожидая развития событий, человек не может быть достаточно свободным** и совершать поступки, продиктованные собственной волей, поскольку все предопределено необходимостью или судьбой. Он говорил, что **вне развития человеческой личности прогрессивное развитие социальной среды невозможно, и первым условием возможного улучшения мира он называл прогрессивное развитие сознания и самосознания, т.е. психическое развитие человеческой личности**⁵.

Интересно, что на протяжении всей своей научной жизни Н.Я. Грот не отказывался от изучения проблемы эмоционального развития личности, пытаясь найти в ней от-

Смена общественных настроений как условие смены научных взглядов

веты на те вопросы, которые ставит перед собой человечество. Если в начальную пору своих исследований он связывал чувства с источником «субъективной оценки внутренней гармонии или дисгармонии между тратой веществ в нашем организме и их накоплением», то со временем, ощутив недостаточность объяснительных принципов позитивизма и так называемых положительных наук и обратившись к философии, определил им роль средств объективного познания.

Исследования Н.Я. Грота в области эмоций оказали влияние и на развитие мировой психологической науки, в частности на работы Т. Рибо.

К концу XIX века в российской общественной ситуации произошли большие перемены: в политике консервативное направление взяло верх над либеральным, в искусстве реализм уступил место новому романтизму, а в науке потеряли свое господство материализм и скрытая его форма — французский позитивизм. Эти изменения привели к тому, что психологическая наука эволюционировала от естествознания к философии. Если в 60 — 70-е годы все внимание научной мысли было обращено на «переделку обществ», предполагающего веру и ответственность человека за мир, за общество, то в 80 — 90-е годы ученых стали занимать проблемы духовного, морального характера, связанные, прежде всего, с задачей личного самосовершенствования.

Эти общественные настроения не могли не отразиться на взглядах Н.Я. Грота. С этого момента в работах ученого уделяется большое внимание проблеме «устоев нравственной жизни и деятельности» личности, поскольку именно в этом он находил основание для разрешения задачи о предназначении человеческой жизни, т.е. ее смысла.

Анализируя социальные условия, в которых развивалась личность человека в конце XIX века, Н.Я. Грот пришел к выводу, что эти условия являются «менее благоприятными, чем когда-либо». Так, он писал, что «с самого младенчества духовный рост личности тормозится разрывающими ее в противоположные стороны разноречивыми теориями и влияниями. В каждой семье дети воспитываются и ведутся различно: одним предоставляется полная свобода и ожидаются благие последствия от абсолютного несдерживания и непротиводействия естественным инстинктам и желаниям; других детей, наоборот, ведут на помочах чуть не до периода полной зрелости, во всем ограничивая их желания и деспотически распоряжаясь их духовным бытием. Глядя друг на друга, эти дети теряют веру в непререкаемый авторитет сво-

их воспитателей, и в обоих случаях их духовное развитие оказывается предоставленным случаю: капризу и темпераменту окружающих лиц. В школе различные педагоги воспитывают и обучают их тоже совершенно различно: одни действуют мерами строгости, а иногда и насилия, другие — мерами поощрения и даже заискивания, и сравнение таких противоречивых приемов как в воспитании воли, так и в образовании ума поселяет в душе ребенка преждевременные недоумения. В жизни неокрепшая и несформировавшаяся личность разрывается самыми разнородными и непримиримыми влияниями и теориями, господствующими среди окружающего общества. Во всем чувствуется шаткость мировоззрения нашей эпохи, противоречие между старыми и новыми системами духовной культуры и условиями общественного быта. Неудивительно, что результатом всех этих шатаний являются безысходный скептицизм, полная апатичность в действии, бессилие и дряблость воли, беспринципность поведения и бесцельность жизни: таланты зарываются в землю, умственные способности растрачиваются вследствие произвольного употребления, организм — вместо того, чтобы быть совершенствуемым и изоощряемым в видах наиболее плодотворной духовной работы, изнашивается в дрянных и пошлых наслаждениях, во всевозможных грубых излишествах. Борьба воли с прихотями и капризами плоти подвергается осмеянию, воздержанность в наслаждениях принимается за доказательство ограниченности, проповедь борьбы со страстями считается признаком отсталости и невежества. На то и жизнь, говорят обыкновенно, чтоб исполнять свои желания, наслаждаться, переживать сильные страсти... Мировоззрение Облонского в «Анне Карениной», утверждающего, что «цель образования: изо всего сделать наслаждение», оказывается ныне преобладающим во всех слоях западноевропейского, а отчасти и русского образованного общества.

Неудивительно, что при таких условиях в лучших людях совершается крайняя реакция, что возникают и успешно распространяются среди общества учения, отрицающие всякую науку и цивилизацию и призывающие к первобытному хаосу до культурных, анархических человеческих отношений. Такими учениями заканчивается каждый век новой эры существования человечества, и в конце каждого следующего века эта проповедь раздается все энергичнее и энергичнее, распространяется в обществе все успешнее и успешнее».

Анализируя состояние психологической науки своего времени, Н.Я. Грот пришел к выводу, что эта психология не

является настоящей опытной и научной психологией. Он полагал, что наука должна стремиться устранить в описании изучаемых фактов все случайное, субъективно-изменчивое, выделив существенные, постоянные признаки, и находил это возможным только путем изучения душевных состояний в отдельной личности. Н.Я. Грот указывал на то, что до сих пор целостная и реальная человеческая личность анализировалась в психологическом отношении в основном только художниками, психиатрами и редко психологами. Действительно, эмпирическая психология XIX века еще не изучала надлежащим образом целостную личность конкретного человека с ее реальным духовным содержанием. И не только не изучала ее, но и не умела изучать. Кроме того, психология, в результате экспериментально доказанной связи психики с мозгом, открыто превращалась в психофизиологию. Самыми крупными представителями психологии были тогда физиологи и натуралисты. По этому поводу Н.Я. Грот писал, что **«не арена житейских отношений, не поприще литературы и исторически пройденного человечеством пути мышления, творчества и вообще духовного существования, являлись источниками вдохновения для учений психологов, а физиологические и психофизиологические лаборатории, клиники врачей-психиатров (выделено нами. — А.М.), наконец, тюрьмы и колонии преступников, где экспериментировали те же врачи. Большая часть представителей этих новых течений в области психологии относилась с пренебрежением и равнодушием не только к истории и литературе психологии, но даже и к двухсотлетней литературе эмпирической психологии. Величайшие мыслители-душеведы — Платон, Аристотель, Спиноза, Лейбниц, Кант даже Локк и Юм, основатели эмпирической психологии, почитались часто за наивных и еще не искушенных в настоящей науке младенцев, изучать психологические произведения которых стоило разве при особой любознательности, но не ради приобретения правильных методов и настоящей школы в деле разработки вопросов научной психологии»**.

Методы исследования, разработанные психофизиологией, были направлены на изучение психики в единстве с ее нейрофизиологической организацией, а понятийный аппарат науки сводился к терминам физиологического языка. Например, воля оказывалась не духовной силой, а «ощущением мышечно-двигательных реакций» (Т. Рибо), а ощущения — только психофизиологическими реакциями мозговых клеток.

Программа изучения духовной жизни личности

В связи с этим Н.Я. Грот вынужден был констатировать печальные факты, свидетельствующие о том, что до сих пор реальная человеческая личность изучалась в психологическом отношении только художниками, психиатрами, историками и редко психологами, что между наукою о душе и действительною духовною жизнью человека нет ничего общего, что теории психологов не имеют никакого реального, всеми признанного значения в вопросах об усовершенствовании духовного существования людей и что самая важная по идее наука не входит даже в общую систему образования человеческих личностей. Поэтому Н.Я. Грот настоятельно призывал к сближению психологических исследований, в настоящем значении этого слова, с жизнью.

Основную задачу психологической науки Н.Я. Грот видел не только в исследовании психических явлений, но и в изучении духовной жизни человека, ее внутреннего содержания. При этом «везде и во всем материалом для психолога должно быть, главным образом, целостное существование личности». Он также определил основную задачу психофизиологических исследований, которая заключалась в изучении «воздействий и явлений духовных сил на жизнь организма, а не только их пассивных отражений в организме и влияние физиологических условий на жизнь духа». Н.Я. Грот считал, что выполнение всех этих задач «может дать психологии, в обширном смысле слова, принадлежащее ей по праву господство над духовной жизнью личности».

Н.Я. Грот считал, что в программу изучения духовной жизни личности необходимо включить **исследование «идей, чувств, стремлений и деяний личности, как они выражаются в истории человечества** (выделено нами. — А.М.) и, в частности, человеческой мысли — в науке, в философии, в искусстве, в памятниках литературного и художественного творчества, в языке и слове различных народов и исторических деятелей и, наконец, в реальной душевной жизни отдельных, доступных наблюдению людей»⁸. В то же время ученый откровенно признавался, что «мы не знаем даже, как приступить к такой задаче. И это неудивительно: здесь тоже нужна долгая предварительная работа»⁹.

Начало своих исследований Н.Я. Грот связывал с разработкой методов психологического исследования личности. Он предостерегал, что для изучения личности «мало личных экспериментов, мало самонаблюдения». Н.Я. Грот говорил, что данные самонаблюдения необходимо подвергать проверке, и предлагал следующие методы.

Во-первых, проверка данных самонаблюдения, по мнению ученого, может проводиться с помощью исторических, биографических и автобиографических свидетельств, поскольку они содержат в себе много интересного материала. Н.Я. Грот писал, что «выдающиеся люди, особенно писатели и художники, любят говорить о своем образе жизни, о своей борьбе с телом и животными страстями, об условиях и причинах развития их духовной мощи, о руководивших ими в жизни принципах и правилах поведения. Хотя в этих автобиографиях и встречается нередко много преувеличений и лжи, но отдельные показания, проверенные другими объективными документами (рассказами современников, перепискою и т.д.), могут дать ценный материал для психологии».

Во-вторых, проверка данных самонаблюдения может осуществляться через изучение в литературных произведениях художественных типов. Н.Я. Грот писал, что «при создании литературного произведения хороший писатель собирает в одну картину не только известные индивидуальные черты душевного склада личности, но и факты ее развития и поведения, обуславливающие этот душевный склад. Гениальный художник-душевед проникает часто гораздо глубже в истинные причины душевных состояний, чем психолог-теоретик, и нередко бывает так, что последнему есть чему поучиться у первого».

Наконец, главным материалом, отмечал Н.Я. Грот, должно стать «изучение развития душевного строя живых реальных личностей, чем-либо выдающихся — характером или умом, знанием, талантами или впечатлительностью, или какими-нибудь специальными душевными качествами». При чем Н.Я. Грот указывал, что, изучая личность человека, необходимо учитывать условия ее развития. К последним он относил воспитание, образование, общественную ситуацию, но главным условием развития личности человека Н.Я. Грот определял **духовное самосовершенствование**.

Н.Я. Грот предостерегал, что данные самонаблюдения одной личности, собственной или чужой, являются «шаткими и недостоверными» для научных обобщений, и говорил о необходимости «расширения опыта». Основу объективного знания о личности Н.Я. Грот видел в совокупных показаниях, полученных путем сравнения результатов самонаблюдений десятков и сотен личностей. Поэтому он говорил, что, изучая жизнь и свойства духовной личности, «надо почаще обращаться за материалом к опыту разнообразных личностей, живых и умерших, не исключая и самих психологов, — нужно больше

вопрошать историю и почаще спрашивать людей, нас окружающих, а не довольствоваться своими личными наблюдениями, которые имеют часто субъективный характер и крайне ограничены условиями нашего индивидуального бытия»¹⁰.

Интересно, что именно Н.Я. Грот, единственный из психологов того времени, совершенно справедливо заметил, что наибольшую трудность для психологии представляет способ передачи, описания душевного состояния исследуемого субъекта и правильная его интерпретация экспериментатором. В противовес Н.О. Лосскому он, на основании собственного экспериментального опыта, говорил о том, что интуитивное чтение в чужих душах обычно бывает ошибочным и если бы оно было возможным, может быть, и отпала бы необходимость в психологии. Эта проблема не ставилась представителями интуитивизма и физиологической психологии. Практически не ставил перед собой задач теоретического анализа или интерпретации полученных в эксперименте материалов и Г.И. Челпанов. Фактически единственным ученым, который разделял беспокойство Н.Я. Грота и стремился разрешить проблему объективной интерпретации полученных при психологическом исследовании данных, был А.Ф. Лазурский¹¹.

Н.Я. Грот был одним из первых ученых-психологов, кто не только говорил о необходимости изучения личности человека, но и предлагал пути ее исследования.

Большинство ученых того времени, опираясь на представления о природе человека с точки зрения медицины и физиологии, полагали, что расцвет духовной жизни человека находится в полной зависимости от состояния его организма. Н.Я. Грот не отрицал, что нормальное состояние и развитие организма является важным для духовных сил личности и что даже незначительные и временные отклонения от нормы могут пагубно влиять на душевный строй человека. Вместе с тем он стремился найти ответ на вопросы: от чего зависит устройство организма, как инструмента духовной деятельности, от чего зависит степень его совершенства? От внешних ли причин, или внутренних, т.е. от самой духовной деятельности?

Н.Я. Грот считал, если искусственные инструменты духовной деятельности человека, воплощенные в идеях, чувствах, стремлениях; являются ее же результатом, то и естественное орудие духовной деятельности человека, его организм, также является продуктом духовной работы человека.

Человек, с точки зрения Н.Я. Грота, получает свой организм «в известном строении и с известными функциями».

Организм человека — продукт духовной деятельности

ми и предрасположениями» при рождении, причем развитие и весь будущий склад организма не предопределены фатально этим фактом. В течение жизни, благодаря гигиене, гимнастике, медицине, системам воспитания, образования, дрессировки, организм подвергается изменениям и совершенствуется. При этом во всех названных случаях он пользуется духовными средствами, поскольку даже медицина и гигиена, не говоря уже о духовном воспитании и образовании, являются силами, преобразующими организм лишь настолько, насколько они суть совокупности известных учений, идей и волевых актов. Например, учение медицины и личная духовная работа врача, состоящая в наблюдении, припоминании, размышлении и свободном выборе того или иного метода, приводят к употреблению, в болезни, тех или иных физических средств. Таким образом, сила, дающая толчок физическому процессу, есть всегда духовная сила — сила знания, мышления, хотения.

Н.Я. Грот рассматривал организм как материальную массу, в высшей степени пластическую, доступную всевозможным духовным воздействиям извне и изнутри. В таком случае главная задача воспитания и всякой внешней духовной культуры состоит в том, чтобы подготовить внутри человека правильное развитие психической энергии, которая впоследствии должна сама сделать организм послушным орудием свободной личной идеальной работы. А **«духовная личность» только тогда заслуживает вполне этого наименования, когда в ней самой находятся начала и концы ее дальнейшего роста** (выделено нами. — А.М.), когда она не только способна хорошо играть на случайно хорошем инструменте, но приобрела силу пересоздавать этот инструмент, согласно своим планам, совершенствовать его устройство, предохранять его от порчи и употреблять его как можно производительнее для воплощения своей духовной работы»¹².

Воспитание, по мнению Н.Я. Грота, должно дать человеку сильную, стойкую — сознательную и разумную (путем воспитания ума), добрую и чистую (путем воспитания чувств) волю, вполне владеющую организмом для реализации идеальных целей.

Н.Я. Грот считал, что основная и наиболее трудная для выполнения задача человека в жизни — это овладеть самим собою и миром, покорив себе, своим идеям и идеалам природу и другие существа. Всего этого человек может достигнуть своим умом, сердцем, волею, в которых он видел могущество человека. Н.Я. Грот также считал, что овладеть собою «значило бы для человека превра-

Могущество человека — в его уме, сердце и воле

тить свою борьбу с природой и другими существами из стихийной, подверженной случайностям, в сознательную и систематически организованную, стойкую и последовательную»¹³.

Оригинальной особенностью теории Н.Я. Грота, на наш взгляд, является его вера в самостоятельную личность, при этом он одним из первых разделил такие понятия, как индивидуальность и личность, указывая на их различие. Ученый полагал, что человеческая индивидуальность — это только временная и случайная форма того всеобщего начала, которое творит из каждого человека особую личность. Н.Я. Грот писал, что «настоящее благо личности — в ее отречении от своей животной обособленности, в сознании себя звеном и воплощением общего, целого, вечного». «Вся награда для человека — чувствовать в себе теперь Бога, чувствовать себя внутренним средоточием всех вещей, сознавать ясно, что его внешняя животная природа — случайный придаток».

Личность — это единство «животно-психологической индивидуальности» и духовного, нравственного начала

В «Автобиографическом очерке», составленном Н.Я. Гротом в 1894 г. по просьбе редакции Большого чешского энциклопедического словаря Отта, ученый дал следующую характеристику своей системе знания: «Метафизическая и идеалистическая система Грота основана на самостоятельной теории познания и приводит к своеобразной метафизике. Это «метафизика внутреннего опыта, самосознания» как единственного непосредственного источника наших идей. Весь внешний опыт — только форма и частная область внутреннего. Все состояния сознания — идеи, чувства, стремления — потенциально заключены в нашем духовном Я. Мир только дает повод своими возбуждениями к разряжению и освобождению, в форме ощущений, чувствований, стремлений и движений, связанной душевной энергии — энергии, которая одною своею стороною является в самосознании, как воля, — другою, как восприятие, ибо мысль и чувство — только разные формы восприятия самого душевного содержания, — объективная и субъективная. Дух есть непосредственно и объект, и субъект познания и деятельности. Кроме своего духа, мы ничего не знаем. Но в духе своем мы находим:

- 1) общее, неизменное, пребывающее — объективное — законы и нормы бытия;
- 2) индивидуальное, изменяющееся, преходящее — субъективное — эмпирические явления.

Другими словами, мы находим в своей личности соединение двоякого начала:

- 1) вечного субстанциального бытия, открывающего нам

непосредственно в законах психологических, логических, эстетических, этических и, посредственно — в создаваемых разумом же законах физических, математических, биологических, социальных;

- 2) пространственно-временного «бывания» или движения, для объяснения которого необходимо постулировать чуждое и враждебное духу начало всех изменений — материю. Материя есть необходимый *постулат* единственно известного нам и непосредственно достоверного в его субстанциальном бытии и явлениях духовного начала — «разума воли».

В сверхиндивидуальных и все-таки эмпирически познаваемых законах духовного бытия мы находим основания не только для признания бытия своей души как неизменной и вечной субстанции, но и бытия Бога, или сверхиндивидуальной духовной основы *всего*, что в нас и вне нас (как постулат нашего я). Все наши *идеалы* (правды, красоты, добра) вытекают из познания в себе самих всеобщих законов верховного разума, творческой свободы, нравственного долга. Как имманентные нам, они вполне доступны нашему познанию и выражению. Самопознание есть познание в *себе*, через призму опыта, всеобщей субстанции мира и законов его бытия. Трансцендентное нам имманентно и открывается нам в непосредственном нашем же психическом опыте, в самосознании, в откровении через посредство чувства и мысли того, что истинно и неизменно существует, что возможно и изменчиво и что необходимо или должно быть. В мире мы познаем через состояния своего же сознания только явления, но из явлений выводим их законы, законы механизма смены явлений, — в себе мы открываем не только явления, но и бытие, их создающее, их из себя вечно изливающее и творящее. Это разум — воля, которая в нашей личности ограничена постулируемой нами же вещественной организацией, но, за вычетом всего индивидуального и субъективного, раскрывается нам в своем абсолютном, вечном и неизменном содержании, в своих абсолютных законах как субстанция сверхиндивидуальная и сверхвременная, но не сверхличная, ибо «разумная и свободная духовная личность» и есть понятие, выражающее внутреннюю природу этой абсолютной субстанции»¹⁴.

Анализ последних работ Н.Я. Грота так же, как и его рефлексия собственного научного пути, показывает, что годы расцвета научной деятельности Н.Я. Грота совпали с периодом духовного кризиса, переживаемого русским обществом. Изменения, произошедшие в научных взглядах большой группы ученых, были во многом

Духовное начало личности
легко может быть разрушено

обусловлены социальной ситуацией, сложившейся в обществе в 80–90-е годы, неуспехом и медленным продвижением коренных реформ общественной жизни, апатией и разочарованностью в новых идеалах и в значении естественных наук, которые не смогли помочь в формировании новых ценностных ориентаций и новых устремлениях личности. В поисках ответа на эти вопросы ученые обратились к философии и отчасти к религиозному опыту разных народов (индийской и тибетской религии, теософии, православию), которые, как полагали, помогут найти ответы на насущные вопросы, стоявшие перед обществом и наукой.

Н.Я. Грот полагал, что поскольку духовное начало в человеческой природе устремлено в вечность, и следовательно оно бессмертно, то именно религия дает возможность естественно трактовать проблему бессмертия. Эта точка зрения проясняет истоки религиозного характера поздних исследований ученого. Анализируя социальную ситуацию своего времени, в чем-то схожую с современностью, Н.Я. Грот предостерегал, что **духовное начало в личности очень хрупко и легко может подвергнуться разрушению в случае чрезмерной увлеченности чувственным, материальным**. Поэтому он стремился обосновать не только данную человеку возможность совершить свободный выбор, но и какой стиль жизни ему необходимо избрать для того, чтобы вся жизнь могла рассматриваться как личностное самосовершенствование.

Своеобразие подхода Н.Я. Грота к эмпирическому исследованию личности человека связано с тем, что он рассматривал развитие эмоциональной и нравственной сферы личности, определяя их как основные в человеческой природе. Вместе с тем Н.Я. Грот, как и Ф.М. Достоевский и В.С. Соловьев, стремился понять не только природу личности, но и мира. Н.Я. Грот старался «переложить» философские концепции на язык психологии, сделав возможным их объективное исследование.

Развитие исследований
проблемы переживания

Психологические исследования Н.Я. Грота отражают характерные черты российской научной мысли, прежде всего ее антропологизм и этическую направленность, что проявилось в его соединении проблемы личностного развития с нравственным самосовершенствованием. Важнейшей особенностью подхода Н.Я. Грота являлось то, что в основу личности он ставил не ее волевою активность, но эмоции, а свободу связывал с возможностью эмоционального выбора эталона поведения. Так, в концепции Н.Я. Грота была заложена значимая для оте-

чественной психологии традиция, направленная на исследование проблемы **переживания** и его роли в процессе социализации и инкультурации личности.

-
- ¹ Грот Н.Я. Сновидения как предмет научного анализа. Киев, 1878. С. 66.
- ² Грот Н.Я. Психология чувствований в ее истории и главных основах. Спб., 1879–1880. С. 428.
- ³ Там же. С. 418.
- ⁴ Грот Н.Я. Значение чувства в познании и деятельности человека. М., 1889. 42 с.
- ⁵ Грот Н.Я. О научном значении пессимизма и оптимизма как мировоззрений. Одесса, 1884. 24 с.
- ⁶ Грот Н.Я. Жизненные задачи психологии // Вопросы философии и психологии. 1890. № 4. С. 190.
- ⁷ Там же. С. 179–180.
- ⁸ Там же. С. 182.
- ⁹ Там же. С. 161.
- ¹⁰ Там же. С. 187–189.
- ¹¹ Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М., 1994. С. 127.
- ¹² Грот Н.Я. Жизненные задачи психологии // Вопросы философии и психологии. 1890. № 4. С. 186.
- ¹³ Там же. С. 143.
- ¹⁴ Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах / Сост. К.Я. Грот. Спб., 1911. С. 342–343.

